

В следующую секунду Они Ли появился менее чем в трёх метрах от неё.

Виста попыталась отступить и упала на спину, выронив гравий, который держала в руках, а Они Ли начал угрожающе наступать, шаг за шагом. Каждый шаг приближения закрывал путь к отступлению, отсекал другой вариант, оставляя её наедине с безжалостным убийцей, пока между ней и ним не остался только металлический ящик, за которым она пряталась.

Она безуспешно попыталась сосредоточиться на увеличении расстояния между ними, пока тащилась назад по крыше. Она попыталась, но безуспешно, поджать под себя ноги, оттолкнуться и встать, в то время как её сердце грохотало в груди и в ушах, заглушая всё остальное, кроме неё и него.

Они Ли двинулся вперед, неумолимый, как гора. Он приближался, неудержимый, как мчащийся поезд. Он приближался, неотвратимый, как смерть. Не было никакого способа сбежать от него, некуда идти, между ними больше не было расстояния.

А потом Они Ли, один из самых опасных злодеев в городе, споткнулся, упал вперед и без сил рухнул на коробку, за которой она пряталась.

Ошеломленная, Виста на мгновение задумалась, не снится ли ей это.

- Боже... - прошептала она. Неужели это действительно только что произошло? Как в каком-то дешевом боевика Денниса?

Прошло мгновение. Они Ли не пошевелился.

- Он потерял сознание? - тихо спросила она себя.

Они Ли по-прежнему не двигался. Если бы его грудь не вздымалась и опускалась, она могла бы подумать, что он мертв.

Медленно, осторожно Виста встала и подошла к нему. Он так и остался лежать, склонившись над коробкой, очевидно, без сознания, даже когда она схватила еще один кусочек гравия и стукнула по его маске.

Ага. Без сознания.

Порывшись в карманах, Виста вытащила одну из пластиковых стяжек, которые стащила из отцовского ящика с инструментами, и, немного маневрируя и прилагая слишком много усилий, когда взрослым героям это удавалось легко, она связала ему руки за спиной за запястья.

- Как Батарее и Мисс Ополчение удаётся это так легко?

Закончив, она отступила назад, осмотрела дело своих рук и через мгновение осталась довольна. Она поймала Они Ли.

Теперь самое сложное: придумать, как передать его взрослым.

...Ага. Она не очень хорошо продумала эту часть, не так ли? Если она попытается приписать это себе, а она хотела этого, потому что разве не для этого она пришла сюда, чтобы доказать, что способна пробиться в высшую лигу, тогда нет никакой возможности, что её за это не накажут. Возможно, даже посадят на скамейку запасных на обозримое будущее.

Разве это не будет верхом иронии? Она докажет, что готова стать настоящим героем, а не

каким-то талисманом, которого можно выставить напоказ, только для того, чтобы застрять на базе до самого выпуска.

С другой стороны, если она уйдет и ничего не скажет, то какой вообще был смысл выходить? С таким же успехом она могла бы просто остаться...

- ОСТОРОЖНО ВНИЗУ! - внезапно раздался знакомый голос.

Виста вздрогнула и нырнула в укрытие за лестничной клеткой, выглянув ровно настолько, чтобы увидеть размытую красную вспышку в направлении земли и приземлившееся бело-серое пятно, затем пришедшее в движение на крыше здания через переулок от неё. Ни один из них, казалось, не заметил её.

Наручник и Батарей.

А это означало, что у нее оставалось совсем немного времени, чтобы придумать что делать. Если они здесь, Оружейник не может быть так уж далеко позади, и тогда это будет всего лишь вопрос нескольких минут, пока не прибудет полиция и не начнёт оцеплять место происшествия. Если к тому времени она ничего не придумает, решение будет принято за неё.

Отлично.

Виста вздохнула.

Какой замечательный способ доказать, что она знает что делает, показав, что она понятия не имеет, что делает. Это, безусловно, убедило бы СКП и Протекторат, что они не должны относиться к ней как к беспомощному ребенку, с которым нужно нянчиться и оставлять в стороне.

Она оглянулась на Они Ли, который вообще не пошевелился.

Она не может просто спуститься и сбросить его. "О, кстати, я случайно оказалась по соседству и поймала этого парня, когда он пытался улизнуть." Да, как будто такое хорошо воспримут. Нет, конечно, она сбежала не для того, чтобы помочь найти и сразиться с сумасшедшим террористом, который взорвал кучу общественных мест и угрожал взорвать ещё больше, с чего бы им думать что-то подобное? Это было бы просто безумием.

... Ей действительно стоило обдумать это заранее, не так ли?

Черт возьми.

И вообще, где они все были? Что это было за радиомолчание? Разве она не должна слышать кучу "Да, сэр" и "Нет, сэр" и тупых шуток Наручника? По крайней мере, не было никакой возможности, чтобы Оружейник не следил за происходящим...

Когда она протянула руку, чтобы проверить, то обнаружила, что её радио в какой-то момент было выключено. Когда и как, она не знала.

Но когда она снова включила его, ни его, ни Мисс Ополчения не было слышно. Единственными, кто был на линии, были Наручник и Батарей, которые вели тихую болтовню пока чем-то занимались.

- Где они?

Виста подошла к краю здания и посмотрела вниз, в переулок внизу, в поисках остальных. Конечно же, там была Мисс Ополчение, стоявшая в стороне, и был Оружейник — когда он успел появиться? — разговаривая с... подождите. Где...? Это Апокриф?

Виста нахмурила брови. Что? Но сейчас она выглядит совершенно по-другому. Светлые волосы, голубое платье, серебряные доспехи, почти такая же невысокая, как сама Виста. Куда пропала высокая, гибкая девушка с длинными темными волосами, одетая в пурпур и золото? Куда пропала маска со светоотражающими линзами, перчатки, облегающий костюм?

Это часть сил Апокриф? Что это...

Виста остановилась, когда ей в голову пришла одна мысль.

Почему они разговаривают с выключенными рациями?

Она перегнулась через край и направила визор на Оружейника, затем протянула руку и повернула диск, чтобы усилить звукопередатчик, как один из тех игрушечных шпионских микрофонов, с которым играли дети. Это была одна из немногих функций, которые Крутыш добавил для неё.

Иногда иметь в своей команде Технаря довольно круто.

Какое-то время не раздавалось ни звука, и Виста забеспокоилась, что он каким-то образом сломался во время потасовки с Они Ли или что-то в этом роде. Затем, через пару секунд, голос Оружейника зазвучал у неё в ухе, такой четкий и ясный, как будто она стояла прямо рядом с ним.

- Мы... мы знаем, как...Теневой Сталкер умерла.

Сердце Висты остановилось.

...Что?

- Ох?

И голос Апокрифа, холодный и невозмутимый, наполнил её ужасом.

Почему...? Зачем им рассказывать это независимому герою, когда даже Стражи, товарищи по команде Теневого Сталкера, еще не получили полной информации?

- Мы знаем, что ты... причастна к её смерти.

- Вы имеете в виду, что я убила её?

Виста ахнула и зажала рот руками, бросаясь обратно в своё укрытие. В течение нескольких секунд, когда сердце бешено колотилось, а пульс отдавался в ушах, она была уверена, что её обнаружили, что кто-то появится на краю крыши и обнаружит её. Она была уверена, что её заметили.

Но никто не пришел.